

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ СЛAVЯН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 378.1(476+470)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСЬ – РОССИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Масштабность и глубина формационных и цивилизационных перемен, происходящих в конце XX – начале XXI вв. как в глобальном социуме, так и в белорусском и российском обществах имеют в качестве ведущей тенденции переход к «обществу знаний», «интеллектуальной экономике». В этих условиях образование и наука превращаются в ключевые факторы конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровнях. Поэтому повышение качества высшего образования является одним из приоритетных направлений образовательной политики Беларуси и России.

Данная проблема является одной из самых обсуждаемых в среде педагогической и научной общественности. Причем прослеживаются три основные позиции, вокруг которых идут споры. Во-первых, проблема необходимого и формального уровня образования для среднестатистического члена общества на нынешнем этапе цивилизации. Во-вторых, проблема механизмов финансирования образования. В-третьих, проблема принципов и направлений реформирования образования, а в неразрывной связи с ней и проблемы борьбы с коррумпированностью и «имитацией» образовательного процесса [8, с. 67]. Пути, содержание, принципы и методы реформирования высшей школы в Беларуси и России, закрепленные в законах «О высшем образовании» (в Республике Беларусь принят в 2007 г.) и других руководящих документах, реализуемые на практике вызвали неоднозначное отношение среди широких кругов педагогической и научной общественности. На наш взгляд, четко определились сторонники и противники проводимых реформ в образовании,

а также представители «третьего пути», стремящиеся сбалансировать первые две позиции [3; 5–10; 13; 15].

Совершенствование и развитие высшей школы Беларуси и России с начала 2000-х гг. идет в русле Болонского общеевропейского образовательного процесса. Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., Беларусь выразила стремление стать его членом в 2010 г. (заявление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 23 июля 2010 г.). Болонский комитет 13 декабря 2011 г. разработал дорожную карту по включению Беларуси в ЕПВО (Европейское пространство высшего образования), однако по ряду причин в 2012 г. Беларусь не стала официальным членом Болонского процесса. В меморандуме Общественного Болонского комитета, направленного в секретариат ЕПВО осенью 2014 г., отмечалось, что в высшей школе Республики Беларусь не реализованы в полной мере академические свободы, автономия вузов, ограничивается право студентов и преподавателей на участие в управлении университетом, осуществляются неправомерные дисциплинарные взыскания. Дальнейшее реформирование высшей школы Республики Беларусь нашло позитивное понимание в секретариате ЕВПО и весной 2015 г. данный вопрос был положительно рассмотрен на конференции министров образования стран – участниц Болонского процесса. Республика Беларусь стала его полноправным членом.

Анализируя современное состояние и реформирование высшей школы в Союзном государстве (Беларусь – Россия) в последнее десятилетие, весьма сложно удержаться от оценки его как кризисного, несмотря на активные попытки совершенствования и развития системы высшего образования как со стороны педагогической общественности, так и официальных властей. С формальной точки зрения высшая школа Беларуси и России демонстрирует неплохие результаты. Так, в Беларуси в 2014 г. численность студентов к численности населения в соответствующем возрасте составляет 91,5 %, Испании – 84,6 %, Украине – 79,7 %, Эстонии – 76,7 %, России – 76,1 %, Норвегии – 74,1 %. Литве – 74 %, Польше – 73,2 %, Австрии – 72,4 %, Швеции – 70 %, Германии – 61,7 %, Франции – 58,3 %, Казахстане – 44,5 %. Опережают Беларусь в этом рейтинге Республика Корея – 98,4 %, США – 94,3 % и Финляндия – 93,7 % [4]. Почти каждый пятый молодой человек в Беларуси – студент. На начало 2013–2014 учебного года в 54 вузах страны обучались 395,3 тыс. студентов и 7,6 тыс. магистрантов. В их числе 13,9 тыс. иностранных студентов (3,4 % от общего числа студентов и магистрантов). Третья часть всех студентов обучается бесплатно. В государственных вузах за счет бюджетных средств получают образование 57 % студентов дневной формы получения образования. В заочной форме получают образование 49,6 % студентов [4]. В России (2013 г.) актуальным оставался тренд на дальнейшую оптимизацию образовательных организаций высшего

образования, что привело к сокращению числа государственных вузов на 31 единицу, а частных – на 46 единиц. В составе 969 государственных и частных вузов России (на 2013 г.) 53,3 % студентов очной формы обучения, 40 % всех студентов получают образование за счет бюджетных средств [20]. В отличие от Беларуси и России, где бюджетники составляют около 40 %, в Германии за счет бюджета учатся 90 % студентов, во Франции, в скандинавских странах оно вообще бесплатное [8, с. 71].

В последние годы (5–7 лет) развитие высшей школы Беларуси и России характеризуется рядом общих тенденций. Так, число абитуриентов, поступивших в вузы Беларуси и России, превышает численность выпускников средних общеобразовательных школ. В России впервые в 2006 г. был достигнут такой показатель, когда школу окончили 1366 тыс. человек, а первокурсниками стали 1658 тыс. человек [8, с. 67]. Из года в год происходит плавное сокращение бюджетных мест, повышается удельный вес студентов, возмещающих стоимость обучения. Государственные ассигнования на образование и науку увеличиваются в номинальных величинах, но уменьшаются в доле ВВП. Так, если в начале 2000-х годов они составляли 5–6 % ВВП, то в 2014 г. не превышают 3,5 (Россия) и 3,8 % (Беларусь), в то время как в развитых странах этот показатель составляет около 7 % [8, с. 70]. В российском и белорусском социумах падает престиж педагогического труда. Основания для такого вывода более чем веские. Оплата труда педагогических работников в целом ниже среднестатистической по стране, значительная часть из них вынуждена работать на 1,5–2 ставки. Так, если начинающий советский учитель или врач за одну ставку получал зарплату, равную примерно двум прожиточным минимумам, то минимальная зарплата современных российских педагогов и медиков на треть ниже прожиточного минимума [16, с. 26]. Результатом недофинансирования сферы образования и науки явился громадный отток ученых и специалистов с высшим образованием за рубеж. В России число ученых и специалистов с высшим образованием, покинувших страну за два последних десятилетия, приближается к огромной цифре – 1,5 млн человек [13, с. 73].

Всё это вызывает серьезную обеспокоенность научной и педагогической общественности России и Беларуси. Отмеченные тенденции в развитии высшей школы можно было бы объяснить сложностью реформирования образования в достижении таких заявленных целей, как включение в общеевропейский и мировой образовательные процессы, переход на высокие стандарты и уровень образования, достигнутый в передовых странах мира. Главной проблемой современной реформируемой высшей школы, на наш взгляд, является снижение качества подготовки специалистов. С такой позицией солидарны многие ведущие специалисты в области белорусского и российского высшего образования. В

многочисленных публикациях по данной проблеме называют состояние высшего образования не просто кризисным, а катастрофическим [5; 8; 13; 15; 16]. Здесь же предлагаются пути выхода из кризисного состояния современного образования.

Особенно острая полемика на страницах периодических изданий развернулась по поводу внедрения в образовательный процесс высшей школы положений ЕПВО (Болонского процесса). Здесь позиции участников дискуссии часто полярно противоположны [5; 7–10; 15; 16]. Отметим, что заявленные цели и положения Болонского процесса имеют прогрессивный характер, служат сближению образовательных программ и стандартов высшего образования среди европейских стран, предусматривают качественные улучшения в национальных системах образования. Вместе с тем не критическое восприятие и внедрение данных положений без учета специфики каждой страны, национальных традиций в области образования приводит к обратным результатам, что и отмечается в целом ряде публикаций [5; 8; 13; 15; 16].

Европейские страны, заявившие о намерении присоединиться к Болонскому процессу, должны подписать Болонскую декларацию, взяв на себя обязательства выполнять ее основные положения. Декларация содержит семь ключевых положений:

1) принятие системы сопоставимых степеней, в т. ч. через внедрение приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования;

2) внедрение двухциклового обучения: предварительного и выпускного. Первый цикл длится не менее трех лет. Второй должен вести к степени магистра или степени доктора наук;

3) внедрение европейской системы перезачета зачетных единиц для поддержки крупномасштабной студенческой мобильности (система кредитов). Она также обеспечивает право выбора студентом изучаемых дисциплин. За основу предлагается принять ЕКТС (Европейская кредитная трансфертная система), сделав ее накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни»;

4) существенное развитие мобильности учащихся (на базе выполнения двух предыдущих пунктов). Расширить мобильность преподавательского и иного персонала путем зачета периода времени, затраченного ими на работу в европейском регионе. Установить стандарты транснационального образования;

5) содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий;

6) внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей;

7) содействие необходимым европейским воззрениям в высшем образовании, особенно в области развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности и совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

Большая часть отмеченных выше положений Болонской декларации уже реализована в рамках реформирования высшей школы Республики Беларусь. Началом развития высшего образования в Беларуси по Болонскому сценарию следует считать 2003 г. В 2014 г. Беларусь впервые приняла участие в Берлинском совещании министров образования государств – участников Болонского процесса в качестве наблюдателя.

Закон Республики Беларусь «О высшем образовании» (2007 г.) закрепил двухступенчатую модель высшего образования: 1-я ступень – подготовка дипломированного специалиста (4–5 лет); 2-я ступень (магистратура) 1–2 года обучения – подготовка научно-педагогических, научных кадров и магистрантов по широкому спектру специальностей практико-ориентированной направленности. В соответствии с двухступенчатой моделью обучения в высшей школе были разработаны «Макет образовательного стандарта высшего образования первой ступени» (2006 г.), обновленный в 2013 г., и «Макет образовательного стандарта высшего образования второй ступени» (2011 г.). Данные макеты внедряют в практику подготовки специалистов компетентностный подход – компетентностная модель специалиста.

Зачетные образовательные единицы как элемент кредитно-модульного построения принципа обучения внедрены в практику системы высшего образования Беларуси в 2003 г. и закреплены в ныне действующем поколении образовательных стандартов. В настоящее время завершается разработка технологий использования зачетных единиц в образовательном процессе и соотнесение их с Европейской системой трансферта кредитов.

С 2010 г. в Беларуси осуществляется разработка национальной рамки квалификаций. Она представляет собой обобщенное описание квалификационных образовательных уровней и основных образовательных траекторий их достижения на территории страны. Она призвана стать реальным инструментом сопряжения рынка труда и сферы образования, интеграции белорусской системы образования в мировое образовательное пространство.

В 2011 г. разработан проект Национального приложения к диплому о высшем образовании на основе образца ЮНЕСКО (Совета Европы). Данный документ позволяет решать для Республики Беларусь ряд принципиальных задач:

1) обеспечение высокого имиджа национальной высшей школы за рубежом, более эффективное освоение зарубежного рынка образовательных услуг и рынка труда;

2) обеспечение системной оценки рейтингов национальных вузов в мировой вузовской иерархии, повышение «узнаваемости» наших вузов за рубежом;

3) обеспечение прозрачности вузовских программ и более высокой объективности оценки получаемых дипломов и квалификаций и др.

30 сентября 2010 г. приказом Министерства образования Республики Беларусь создана межведомственная группа по осуществлению Болонских принципов высшего образования.

Кодекс Республики Беларусь «Об образовании», принятый 13 января 2011 г. и вступивший в силу с 1 сентября 2011 г., завершил процесс формирования законодательства об образовании как полной, логически последовательной и эффективной системы правовых норм.

Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 гг. предусматривает завершение процесса реформирования высшей школы в рамках Болонского сценария.

Практическое воплощение заявленных выше целей реформирования высшего образования в Республике Беларусь и Российской Федерации далеко не способствует качественному улучшению подготовки кадров высшей квалификации. Внешней стороной сокращения сроков обучения с 5 до 4 лет является «ужимание» образовательного процесса по очень многим позициям: а) сокращение часов на обеспечение целого ряда дисциплин; б) снижение уровня образовательных программ, предлагаемых обучающимся. Внутренней стороной этого процесса является фактический отказ от задачи формирования в стенах высших учебных заведений творческой, самостоятельно мыслящей личности. Такой личности, которая способна воплощать в жизнь идею перехода к «интеллектуальной экономике», к «обществу знаний» (т. е. одной из ведущих тенденций современного мира).

Резкое сокращение блока социально-гуманитарных дисциплин в результате такой «оптимизации» учебного процесса может лишить молодых людей действительного понимания смысла жизни, заменив его примитивными материальными и духовными потребностями. Это понимают и сторонники такой «оптимизации». Так, предлагая свой, авторский вариант блока социально-гуманитарных дисциплин, доктор философских наук М. И. Вишнеvский отмечает, что старые программы обучения гуманитарным дисциплинам имеют фундаментальный, энциклопедический характер [4, с. 20]. Следует иметь в виду, что обучение в средней общеобразовательной школе в странах Западной Европы и США длится 12–13 лет, т. е. на 1–2 года больше, чем в Беларуси и России. Именно в старших классах

западноевропейской школы изучается, по существу, ряд гуманитарных предметов, которые преподаются на первой ступени обучения нашей студенческой молодежи. Слишком узкая специализация подрывает качество подготовки выпускников вуза, и стремление обеспечить его расширением производственной практики на последнем курсе не решает данной проблемы.

Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс, широкое использование компьютерных технологий, сближение обучения в вузе с реальным производством, широкое вовлечение студенческой молодежи в научно-исследовательскую работу, популяризация и внедрение в практику обучения передового педагогического опыта, несомненно, способствуют повышению качества подготовки специалистов. Реформирование систем высшего образования Беларуси и России основано на этих принципиальных положениях. Однако они во многом останутся лишь благими пожеланиями, если отмеченные нами негативные тенденции не будут преодолены.

Опираясь на анализ многочисленных публикаций по вопросам состояния и развития высшей школы, можем высказать уже известные, но не потерявшие своей актуальности, предложения.

Необходимо в обществе поднять престиж профессии педагога и педагогического труда. Обеспечить, в частности, как это было заявлено ранее в кодексах «Об образовании», заработную плату работникам образования не ниже средней по стране, а профессорско-преподавательскому составу вузов – в 1,5 размере.

Заслуживает внимание предложение педагогической общественности о снижении учебной нагрузки преподавателя вуза до 350–400 аудиторных часов. Освободившееся время позволило бы усилить методическую и научную работу, способствовало повышению квалификации педагогов.

Финансирование сферы образования и науки объявить приоритетными. Затраты на систему образования всех уровней должны быть не ниже 6–7 % ВВП страны. Источники финансирования могут быть как бюджетными, так и частными.

Реформирование системы высшего образования должно вестись с сохранением своего лучшего, накопленного опыта в данном направлении, опираться на мировые и европейские тенденции в его развитии. Следует иметь в виду, что Болонские положения носят не обязательный, а рекомендательный характер.

Доступность высшего образования для широких слоев населения должна обеспечиваться равными условиями для всех, а не возможностью заплатить за учебу. Получение гражданами первого высшего образования должно быть бесплатным как на дневной, так и на заочной формах обучения. Образование

должно стать одним из приоритетных направлений развития союзных стран России и Беларуси в ближайшие годы и на отдаленную перспективу.

Список литературы

1 **Афанасьев, А. А.** Диссертации приращения новых знаний, отвечающих вызовам времени / А. А. Афанасьев, Н. В. Гулько, О. В. Дубашева // Вышэйшая школа. – 2011. – № 4.

2 **Бабкин, В.** Академическая наука и будущее страны / В. Бабкин // Свободная мысль. – 2008. – № 7.

3 **Вифлиемский, А. Б.** Куда ведет «дорожная карта» / А. Б. Вифлиемский // Народное образование. – 2013. – № 6. – С. 9–19.

4 **Вишневский, М. И.** Вопросы оптимизации содержания социально-гуманитарного образования в вузах / М. И. Вишневский // Вышэйшая школа. – 2011. – № 6. – С. 19–22.

5 **Войтов, И.** Подготовка кадров высшей квалификации в условиях инновационного развития экономики Республики Беларусь. Состояние, цели, задачи / И. Войтов, А. Самусенко // Вышэйшая школа. – 2011. – № 4.

6 Высоты высшего образования // СБ. Беларусь сегодня. – 2014. – 27 ноября.

7 **Демчук, М. И.** Высшая школа Республики Беларусь в Европейском пространстве высшего образования / М. И. Демчук // Вышэйшая школа. – 2011. – № 6.

8 **Елецкий, Н.** Большое образование в большом обществе / Н. Елецкий // Свободная мысль. – 2008. – № 7. – С. 67–79.

9 **Жук, А. И.** Новое качество социально-гуманитарной подготовки выпускников высших учебных заведений / А. И. Жук // Вышэйшая школа. – 2001. – № 1.

10 **Жук, А. И.** Тенденции и перспективы развития национальной системы высшего образования / А. И. Жук // Вышэйшая школа. – 2011. – № 6. – С. 3–5.

11 **Зданович, В. М.** Кодекс Республики Беларусь об образовании как стратегия инновационной системы образования страны / В. М. Зданович // Вышэйшая школа. – 2001. – № 6.

12 **Зданович, В. М.** Образование в Республике Беларусь: тенденции развития / В. М. Зданович // Адукацыя і выхаванне. – 2011. – № 8. – С. 3–12.

13 **Кирвель, Ч.** Модернизация образования: скупой платит дважды / Ч. Кирвель, С. Семерник // Белорусская думка. – 2012. – № 8, 9.

14 **Малахова, О. Ю.** Системная гуманитаризация высшего технического образования как условие профессионально-личностного самоопределения студента в условиях современного социального заказа / О. Ю. Малахова // Высшее образование сегодня (РФ). – 2014. – № 4. – С. 55–58.

15 **Новик, Е.** Ловушки Болонского процесса / Е. Новик // Белорусская думка. – 2013. – С. 49–55.

16 **Смолин, О.** Интеллектуальная катастрофа в России: причины и пути выхода / О. Смолин // Свободная мысль. – 2010. – № 11. – С. 23–38; 2011. – № 5. – С. 73–88.

17 Страны-лидеры по числу публикаций в научных журналах, включенных в индексы SCI и SSCI // Известия. – 2012. – № 23. – 9 февраля.

18 **Удовенко, И.** Знания как фактор прогресса. Финансовая политика в области образования в условиях формирования инновационной экономики / И. Удовенко // Белорусская думка. – 2013. – № 9. – С. 39–46.

19 Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в РФ» // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 3.

20 Федеральная Служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://www.gsk.ru/bgd/regl/b13.01/iss>. – Дата доступа : 14.12.2014.

21 **Фомин, Д.** Высшая школа: поиск растрченного смысла / Д. Фомин // Свободная мысль. – 2008. – № 2.

22 **Ширбковская, Д.** Болонский процесс / Д. Ширбковская // 7 дней. – 2012. – № 3. – 19 января.

УДК 342.382:348

ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ XVIII ВЕКА

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

За последние два десятилетия религиозно-этническое самосознание народа Беларуси значительно возросло, а конфессиональный фактор стал играть заметную роль в жизни людей, что объясняется, прежде всего, демократизацией общественной жизни в 90-е годы. В религии стали видеть гарантию стабильности, порядка, незыблемости духовных устоев общества, возрождение национальных традиций народа. «Религиозному ренессансу» способствовал также пересмотр отношений между государством и церковью.

Взаимоотношения государства и церкви на разных этапах исторического развития определялись разными обстоятельствами, в силу этого существовали различные взгляды на данную проблему. Взгляды и подходы диктовались социокультурными, политико-правовыми обстоятельствами, доминирующим мировоззрением в тот или иной период. В этой связи научный интерес и актуальность представляет изучение конфессиональной политики российских императоров XVIII века, когда с преобразований Петра I начинается «великий раскол между властью и церковью». В петровскую эпоху «нервным центром» истории становятся взаимоотношения государства и Русской православной церкви (РПЦ) с их воздействием на все стороны общественной жизни. Поскольку сегодня этот комплекс проблем приобретает весомое значение для нашего общества, российский опыт, при